

Лань Ванцзи, словно не слыша ничего, стиснул зубы, и в тот момент, когда он находился всего в нескольких метрах от поверхности озера.

Вокруг него водные гули внезапно издали пронзительные вопли, падая в воду. В тот же миг меч Суйбянь с громким свистом вырвался из почерневших вод и вернулся в руку Вэй Усяня.

Лань Ванцзи слегка приоткрыл глаза и замер в воздухе.

Вэй Усянь открыл глаза, собираясь бросить вызванный меч, чтобы воспользоваться им для полёта, но, увидев мрачное лицо Лань Ванцзи, вздрогнул и едва не уронил меч обратно в озеро. Он удивлённо произнёс:

— Лань Чжань? Я же сказал тебе подняться в воздух на мече, почему ты спустился?

Лань Ванцзи промолчал.

Лань Сичэнь, стоявший позади, не знал, смеяться ему или плакать. Эти двое... Но, увидев, что вокруг становится всё больше водных гулей, он быстро сказал:

— Ванцзи, Усянь! Быстрее поднимайтесь на мечах!

Только тогда Ванцзи и Усянь осознали, насколько опасна ситуация. Лань Ванцзи быстро схватил Вэй Усяня за воротник и поднял его, в то время как меч Бичэнь стремительно взмыл вверх.

Вэй Усянь возмутился:

— Лань Чжань! Я сам могу лететь на мече! Не хватай меня за воротник!

Лань Ванцзи слегка опустил взгляд, увидев, что ему неудобно, и, приложив усилие, подбросил Вэй Усяня вверх, после чего тот оказался на его плече.

Вэй Усянь был в шоке.

Не хватать за воротник, а таскать на плече?!!!

Живот от удара болел, и Вэй Усянь, изо всех сил сдерживаясь, сквозь зубы произнёс:

— Лань Ванцзи, я же сказал, что сам могу лететь на мече! Ты что, считаешь меня мешком с песком? Посмотри на твоего брата, он обнимает за талию! А ты что делаешь? Ты просто швыряешь меня, как мешок!

Второй молодой господин Лань, ты действительно так груб?!

— Замолчи, — слышался серьёзный голос Лань Ванци.

Вэй Усянь хотел было ещё поворчать, но тут его взгляд упал на сцену, разворачивающуюся на поверхности озера.

Несмотря на то что Вэй Усянь вызвал меч и уничтожил множество водных гулей, их количество не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. Всё больше и больше гулей появлялось на поверхности, и их было уже тысячи! Эти тысячи существ протягивали свои иссохшие руки и издавали пронзительные крики, от которых кровь стыла в жилах.

Более того, вода в озере начала вращаться, и вскоре образовался огромный водоворот.

Четверо были в ужасе.

Это был Водный Омут!

Оказывается, подозрения о возможном появлении Водного Омута были не напрасны, и он скрывался в Озере Билин!

Неудивительно, ведь Озеро Билин не только является одной из достопримечательностей Гусу, но и важным источником воды, ведущим в разные регионы. Вода распространяется гораздо быстрее, чем на суше, и именно поэтому в разных местах появилось так много водных гулей!

Водоворот вращался с невероятной скоростью, и в следующее мгновение из воды поднялся водяной столб, устремившийся прямо в сторону Лань Сичэня, неся с собой множество водных гулей.

Лань Сичэнь сузил глаза и быстро достал флейту Лебин, но, поскольку он держал Цзинь Гуаньяо, не смог играть. Стиснув зубы, он быстро направил меч Шоюэ и, взмахнув флейтой, выпустил синий луч света, ударивший в водяной столб.

Столб разлетелся на две части, и водные гули упали обратно в воду, но столб тут же восстановился и продолжил движение к Лань Сичэню и Цзинь Гуаньяо!

Более того, из озера поднималось всё больше водяных столбов.

Лань Сичэнь стиснул зубы, осторожно уклоняясь от атак столбов, и одновременно выпускал духовную энергию, но это было крайне тяжело.

Несмотря на это, он не отпускал Цзинь Гуаньяо, крепко держа его в объятиях.

Цзинь Гуанъяо с трудом сглотнул и дрожащим голосом произнёс:

— А-Хуань... Отпусти меня, не беспокойся обо мне, я...

Без него он был уверен, что Лань Сичэнь смог бы использовать Лебин, чтобы временно подавить Водный Омут.

— А-Яо! Не говори глупостей! — Лань Сичэнь редко сердился на него, но именно из-за этого он на мгновение отвлёкся, и водяной столб приблизился к нему.

Один из водных гулей протянул длинные когти и с силой поцарапал руку Лань Сичэня.

В глазах Лань Сичэня мелькнула холодная ярость, и на этот раз выпущенный синий свет был гораздо мощнее, чем раньше, и он разрушил водяной столб.

Цзинь Гуанъяо больше не смел говорить.

Он ненавидел себя, ненавидел за то, что сделал. Почему он отвлёк А-Хуаня в такой момент, из-за чего тот получил ранение?

Ещё больше он ненавидел себя за то, что сейчас у него не было ни капли духовной энергии, чтобы помочь ему, а только тянул его вниз!

По сравнению с трудностями Лань Сичэня, ситуация Лань Ванцзи и Вэй Усяня была немного лучше. Лань Ванцзи не продолжал таскать Вэй Усяня на плече, а позволил ему лететь на мече самостоятельно.

Лань Ванцзи вызвал цинь Ванцзи, используя струны как оружие. Его пальцы двигались, и звонкие звуки превращались в синие лезвия света, атакующие водяные столбы. В то же время Вэй Усянь бросал один за другим амулеты, которые превращались в красный свет и вместе с цинь Ванцзи атаквали столбы!

Их взаимодействие становилось всё более слаженным, синий и красный свет переплетались, уничтожая один за другим водяные столбы, а водные гули взрывались, и их останки падали в воду.

Однако количество столбов не уменьшалось, а, наоборот, увеличивалось.

Вода Озера Билин словно была огромным источником силы, постоянно питающим эти столбы, и они появлялись снова и снова, неистощимые и неуничтожимые.

Но духовная энергия человека ограничена.

И Лань Ванцзи, и Вэй Усянь, и Лань Сичэнь сражались всё с большим трудом, их тела были покрыты ранами, и количество царапин от когтей водных гулей увеличивалось.

На Лань Сичэне было больше всего ран, его белая одежда была пропитана кровью, но он по-прежнему крепко держал Цзинь Гуанъяо.

Цзинь Гуанъяо чувствовал, что запах крови становился всё сильнее, и, увидев это, он не мог больше сдерживаться и закричал:

— А-Хуань, отпусти меня! Со мной всё в порядке, я просто никчёмный человек, я не заслуживаю такого отношения!

Лань Сичэнь тяжело дышал, но молчал, продолжая крепко держать его.

Так нельзя, если это продолжится, А-Хуань умрёт! Цзинь Гуанъяо сжал зубы и схватил руку Лань Сичэня, обнимавшую его за талию.

— А-Яо, что ты делаешь!

— А-Хуань, прощай.

С этими словами он нажал на точку на локте Лань Сичэня, и тот почувствовал, как вся его рука онемела. Учитывая, что Лань Сичэнь и так был на грани истощения...

Цзинь Гуанъяо резко оттолкнул руку Лань Сичэня и начал падать вниз, крича:

— А-Хуань! Используй Лебин!

Лань Сичэнь смотрел, как Цзинь Гуанъяо падает, как водные гули бросаются на него, его глаза покраснели, и он видел только его падающую фигуру.

Он бросился за ним, отчаянно играя на Лебине, и мелодия, которую он издавал, не была красивой. Однако именно благодаря этому хаотичному звуку Лань Сичэнь вложил в него всю свою духовную энергию, и сила Водного Омута значительно уменьшилась.

Плюх!

Цзинь Гуанъяо упал в воду, и водные гули бросились на него. Увидев это, Лань Сичэнь закричал с яростью:

— Твари! Прочь, все прочь!

Плюх!

Раздался ещё один звук падения в воду.

— Старший брат! Невестка!

— Старший брат!

Лань Ванцзи и Вэй Усянь, наконец, немного расслабились, но, обернувшись, с ужасом увидели, что Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо оба упали в воду.

Когда Лань Сичэнь упал в воду, звук флейты внезапно прекратился, и Водный Омут снова начал бушевать. Вэй Усянь знал, что их духовная энергия почти истощена, и если это продолжится, они окончательно обессилеют и упадут в воду.

Он схватил Лань Ванцзи, который хотел броситься в воду, и крикнул:

— Лань Чжань! Ты с ума сошёл? Сначала на берег! Со старшим братом и невесткой всё будет в порядке!

— Иди, я найду старшего брата, — твёрдо сказал Лань Ванцзи.

— Но... Лань Чжань, осторожно!

Зрачки Вэй Усяня сузились, и он оттолкнул Лань Ванцзи, когда водяной столб устремился к ним, поглотив Вэй Усяня!

— Вэй Ин!

Зрачки Лань Ванцзи расширились, и он схватил несколько струн цинь, пальцы мгновенно сжались, и тонкие струны впились в плоть, кровь брызнула и попала на цинь.

Но он не моргнул, бросив струны, которые превратились в синий свет, плотно обернувший водяной столб и остановивший его движение.

Лань Ванцзи сузил глаза, струны резко сжались, и водяной столб разлетелся на части, а водные гули внутри были разорваны в клочья.

Он всё это время видел Вэй Усяня, запертого внутри водяного столба, и, когда струны коснулись его, они потеряли свою жестокость, осторожно обернув его тело.